

Россия на перевале

ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ НИКОЛАЕМ РОЗОВЫМ

Продолжение. Начало на стр. 1

– **Несколько неожиданно услышать от Вас об угрозах со стороны Китая. На этом этапе развития отношений между нашими странами все выглядит как раз наоборот...**

– Известно, что сейчас и Забайкалье, и Дальний Восток заселяются китайцами. Российские законы на китайцев не действуют, они между собой и живут, и судятся по своим законам.

Фактически, здесь создается анклав китайской периферии, и, если я правильно понимаю политику китайских властей, она очень расчетливая. А расчет состоит в том, что китайские власти будут спокойно выжидать очередного глубокого политического кризиса в России, после которого силовые структуры, армия, спецслужбы будут заняты внутренними распрями, и уже никаких сил не останется на то, чтобы удерживать дальнюю периферию страны.

И если это будет сопровождаться какими-то конфликтами в этих анклавах, то китайцы будут иметь полное право защитить свое уже многотысячное китайское население на территории России, и тут может возникнуть прямая опасность отторжения территорий от России.

– **Как возможно осуществить отторжение такой большой территории, как Дальний Восток и Сибирь? Тут такое начнется...**

– Я повторюсь, что это возможно при условии очень глубокого политического кризиса в России, когда силовые структуры будут заняты вопросами власти в Москве. В этот период возможна вероятность установления китайцами военно-политического контроля над какой-либо частью Приморья.

После того, как в России установится порядок, новым властям нужно будет решать проблему: либо начать войну с Китаем для того, чтобы вернуть свои земли, либо согласиться на каком-то промежуточном соглашении и дать им, например, большую автономию, что фактически будет означать неявное присоединение этих земель к Китаю.

Война с Китаем вряд ли начнется, учитывая наличие ядерного вооружения в обеих странах. Во время и после кризиса в России нужно будет решать другие вопросы восстановления нормальной жизни.

– **Интересно. Кроме военной силы есть не менее сильный аргумент для разговора с позиции силы – это деньги. Ведь китайцы не скрывают свой интерес к природным ресурсам на Дальнем Востоке?**

– Как я понимаю, сейчас китайцы настроены на то, чтобы получить беспрепятственный доступ к месторождениям и на долгие времена иметь чуть ли не монопольное право пользоваться ими по низким ценам. Такое принципиальное соглашение уже принято, очень возможно, что здесь замешана коррупция, которая полностью противо-

речит российским интересам, но прекрасно отвечает китайским. Не захватывая чужую территорию, китайцы получают прекрасный доступ к этим богатствам.

– **Российско-китайские отношения сейчас переживают наивысшую стадию активности. Кто более всего заинтересован в их развитии: Россия или Китай?**

– У меня могут быть только до-

Самое главное, что я выявил, это колебания по двум измерениям, двум осям. Одна ось – это государственный успех или провал вплоть до распада государства. И другая ось – это уровень свободы или авторитаризма. Неприятная закономерность состоит в том, что при снижении авторитаризма падает и государственный успех.

Николай Розов: «Если я правильно понимаю политику китайских властей, она очень расчетливая»

гадки о том, что инициатива все же идет от Китая. Возможно, они выступают с какими-то предложениями, очень выгодными для них, и в силу такой очевидности не могут торговаться. Либо в Москве нет какой-то согласованной последовательной политики, как это часто бывает: кто-то дает обещания, а потом оказывается, что другие структуры, которые должны исполнять приказы, вовсе не подчиняются им или, к примеру, требуют свою долю.

А поскольку это делается еще и тайно, у меня есть самое не-

ционной составляющей по сделкам и соглашениям.

– Ни для кого не секрет, насколько велика системная коррупция в России. Было бы странно, если бы такой анклав и руководители приграничных с Китаем районов оказались чистыми в отношении коррупции. У китайцев достаточно средств, чтобы подкупить любого российского начальника. Судя по всему, лица, принимающие решения в Москве, особенно в отношении ресурсов, так же уязвимы к подкупу.

Главное – это крайне низкий

план отступают подведомственные территории, национальные интересы, и получается, что коррупционные потоки, которые идут из-за границы, в данном случае из Китая, подпитывают эту систему, очень органично в нее вписываются.

– **Хорошо, вернемся к природе социально-политических циклов в России. Расскажите, пожалуйста, о пороговых, самых значимых моментах Вашей книги.**

– Самое главное, что я выявил, это колебания по двум измерениям, двум осям. Одна ось – это государственный успех или провал вплоть до распада государства. Россия то поднимается, то опускается, причем с весьма серьезными амплитудами. Скажем, она доминировала во всей Евразии в XIX веке, затем случился полный коллапс в 1917-18 годах, и снова выход на уровень сверхдержавы, то есть огромная размашистость движения.

И другая ось – это уровень свободы или авторитаризма. Здесь, прежде всего, важна защита личности и собственности. Тут тоже есть колебания, не столь большие, но неприятная закономерность состоит в том, что при снижении авторитаризма падает и государственный успех.

– **Выходит, наше общество не может существовать без авторитарного управления?**

– Если бы мы не могли, то это была бы фатальность. Пока Россия находится внутри этой колеи – эта закономерность действует, поэтому второе слово в названии моей книги – перевал.

Николай Розов, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН, профессор Новосибирского государственного университета

Перевал означает преодоление этой болезненной логики исторического движения. После перевала будут опять какие-то циклы, но уже другие, тоже будут закономерности, но другие. Там будут уже возможны одновременно и высокий уровень свободы, и защита личности, и защита собственности, и высокий государственный успех.

– **Вы упомянули слово «колея». Не боитесь, что эта колея вновь повернет нас к коммунизму? Коммунисты серьезно настроены вернуться к власти, как и националисты.**

– Посмотрите, как сейчас трансформируется КПРФ во главе с Зюгановым, и увидите, что там мало что осталось от коммунизма. Она фактически превратилась в такую державную русско-националистическую партию, к тому же претендующую на какую-то связь с православием.

– **Казалось бы, идеологически религия и коммунизм – вещи несовместимые...**

– Это так казалось, а теперь эти направления очень даже хорошо смыкаются. Если после кризиса случится очередной авторитарный откат со сменой правящей верхушки, он будет иметь шовинистические, националистические, великодержавнические проявления с какой-то декоративной православной составляющей, что опять пагубно скажется в целом на развитии России.

Опять будет стагнация, опять будет кризис, и актуальность моей книги, к несчастью, вновь резко возрастет.

Как автор я в беспроигрышном положении: пока циклы продолжают, книга становится все более и более значимой. Если из циклов все же выпрыгнем, преодолеем перевал – это явно будет соотноситься с идеями моей книги.

Как гражданин России я бы предпочел последнее, и чтобы о колее, перевале и о книге забыли, как забывают о многом в истории.

Не хочется быть пессимистом, но вполне можно допустить, что XXI век или большую его часть еще займет циклическая динамика. Но необходимость преодоления циклов будет осознаваться каждым поколением все острее.

Ульяна КИМ

Печатается с сокращениями.

Полный текст:

<http://www.epochtimes.ru/content/view/48253/54/>